

Алихани Самира

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7823-9554
e-mail: Samira0alikhani@gmail.com

Хоминич Ирина Петровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9033-4669
e-mail: 9204977@mail.ru

Samira Alikhani

Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7823-9554
e-mail: Samira0alikhani@gmail.com

Irina P. Khominich

Dr. Sci. (Econ.), Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9033-4669
e-mail: 9204977@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Аннотация. В настоящее время санкции считаются важным инструментом международной политики для сохранения безопасности и коллективного реагирования на нарушения международного порядка. В то же время они являются фактором негативного влияния на экономическое положение страны, рост и производство в целевой стране. Россия и Иран много лет находятся под санкциями западных стран и их союзников и испытывают в связи с этим проблемы в экономике. В статье дана характеристика и сравнительный анализ экономических санкций против Ирана и России, выявлены их различия, дана оценка влияния санкций на их экономическую структуру и финансовый сектор. Показано, что санкции прямо или косвенно влияют на макроэкономические показатели страны, вызывают их снижение. Приведены обоснования негативно-го влияния санкций на финансовые рынки Ирана и России, в том числе банковский и фондовый.

Ключевые слова: экономические санкции, макроэкономические показатели, финансовый рынок, Российская Федерация, Иран, кризис, цены на нефть, импорт технологий, валютный курс

Для цитирования: Алихани С., Хоминич И.П. Влияние экономических санкций на экономику страны // Вестник университета. 2021. № 5. С. 93–100.

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE COUNTRY'S ECONOMY

Abstract. Currently, sanctions are considered an important tool of international policy for maintaining security and collective response to violations of international order. At the same time, they are a factor of negative impact on the economic situation of the country, growth and production in the target country. Russia and Iran have been under sanctions from Western countries and their allies for many years and are experiencing economic problems in this regard. The article provides a characteristics and comparative analysis of economic sanctions against Russia and Iran, reveals their differences, assesses the impact of sanctions on their economic structure and financial sector. The paper shows that sanctions directly or indirectly affect the country's macroeconomic indicators and cause their decline. The authors give the substantiations for the negative impact of sanctions on the financial markets of Iran and Russia, including the banking and stock markets.

Keywords: economic sanctions, macroeconomic indicators, financial market, Russian Federation, Iran, crisis, oil prices, technology imports, exchange rate

For citation: Alikhani S., Khominich I.P. (2021) The impact of economic sanctions on the country's economy. Vestnik universiteta, no. 5, pp. 93–100. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-93-100

Введение

Санкции или ограничительные меры являются известным инструментом внешней политики стран, международных или региональных организаций для урегулирования разногласий. Они вводятся в отношении государств, правительств, организаций или лиц по различным политическим, военным и социальным причинам для контроля за соблюдением международного права и защиты от угроз международной безопасности. Экономические ограничительные меры могут быть нацелены на международную торговлю, финансовый сектор с различными последствиями. Они предполагают введение различных форм торговых барьеров, ограничений на финансовые операции, движение людей и капитала [12].

Из-за ненасильственного характера экономические санкции становятся инструментом давления. Влияние санкций на экономический сектор страны часто бывает ощутимым, существенным. Некоторые авторы причисляют санкции к категории так называемых гибридных войн, которые не используют военную силу

© Алихани С., Хоминич И.П., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Alikhani S., Khominich I.P., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и боевые действия, но оказывают серьезное давление на целевые юрисдикции [3]. Существует обширный массив литературы, анализирующей факторы эффективности экономических санкций, включая политические переменные, такие как международное сотрудничество, предшествующие отношения между государствами-инициаторами санкций и целевыми государствами и так далее, а также экономические переменные [4; 9]. При этом в научной литературе нет убедительных доказательств того, что экономические санкции являются эффективным инструментом политики.

Экономические санкции в отношении России и ряда других стран (Сирия, Иран, Венесуэла, Северная Корея) вызвали новый интерес к санкциям как к инструменту внешней политики [1]. Некоторые авторы предлагают обзор вопросов, связанных с целями и затратами введения санкций. Они были предназначены для достижения следующих целей: удержать Россию от наращивания военной мощи; наказать за нарушение международного права и европейских норм (Украина и Крым); принудить Россию к политическому соглашению.

Впервые были применены экономические санкции против такой большой и хорошо интегрированной части глобальной экономики, как Российская Федерация. Российский валовой внутренний продукт (далее – ВВП) в 2019 г. был двенадцатым по величине в мире. Это крупнейший экспортер природного газа и второй по величине экспортер нефти в мире (в зависимости от уровня добычи в Саудовской Аравии). Правоммерно предполагать, что любые сдерживающие действия против России будут иметь последствия [11].

Различия между санкциями против Ирана и России

Санкции США против России, в отличие от санкций против Ирана, направлены только против определенных лиц и организаций [2]. С января 2017 г. Правительство США ввело санкции в отношении 232 физических и юридических лиц в ключевых секторах российской экономики. В том же году после выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (далее – СВПД) по иранской ядерной программе стало ясно, что будут не только восстановлены предыдущие санкции против Тегерана, но и появятся новые. Санкции США против Ирана включают ограничения на торговлю золотом и драгоценными металлами, ограничения в отношении авиации, автомобилей, нефтяной отрасли. Кроме того, Вашингтон принял меры против стран, сотрудничающих с Ираном. 6 августа 2018 г. была возобновлена первая волна санкций США против Ирана, приостановленных ранее после ядерной сделки 2015 г.

Санкции против России, в отличие от Ирана, не были одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – ООН), поэтому не являются обязательными для других правительств. Они налагают множество ограничений на Россию из-за сотрудничества США и Европейского союза (далее – ЕС). До введения санкций объем торговли между США и Россией был весьма скромным – не более 30 млрд долл. США, поэтому беспокойство России вызывала не торговля с США, а их влияние на другие правительства по принуждению их к введению антироссийских санкций. У России были наиболее масштабные торговые отношения с Европой за последние десятилетия (более 400 млрд долл. США), поэтому именно европейские санкции вызывали серьезную озабоченность.

Ограничительные меры, принятые ЕС против России, включают:

- запрет на экспорт, импорт оружия и других предметов военного назначения;
- запрещение использования предметов двойного назначения в военных целях в российском оборонном секторе и запрет на техническую помощь, ограничения на поездки лиц и организаций, связанных с Крымом, поездки в страны ЕС для лиц, действующих против Украины;
- ограничение доступа одиннадцати крупных российских государственных компаний и некоторых российских банков на европейские финансовые рынки;
- запрет на экспорт технологий по разведке и добыче нефти, газа и минеральных ресурсов;
- запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя, ограничение торговли и инвестиций в инфраструктурные проекты этого региона, запрет на туристические услуги в Крыму, экспорт товаров и технологий в Крым и Севастополь для транспорта, связи и энергетики, разведки, добычи нефти, газа и полезных ископаемых, и, наконец, запрет на техническую и финансовую помощь, брокерские, строительные и инженерные услуги.

Введенные против России санкции пока не коснулись транспортной отрасли. Сектор морских перевозок Ирана подвергается различным видам санкций, в частности отраслевым (продажа оборудования и передача

производственных технологий), в отношении флота и иных вспомогательных услуг (судоходство и страхование танкеров, заправка), а также эмбарго на движение и швартовку в портах некоторых стран.

Антироссийские санкции в области науки и технологий ограничиваются военными вопросами, а экспорт военной техники и технологий двойного назначения в Россию запрещен. Антииранские санкции в сфере науки и технологий охватывают многие сферы (ядерную, военную, информационную безопасность, судостроение, автомобилестроение, химическое производство и т. д.). Масштабы и глубина санкций против России были гораздо более широкими, чем против Ирана. Однако их влияние на российскую экономику оказалось значительным с точки зрения замедления экономического роста, девальвации рубля и оттока капитала из страны.

Влияние санкций на структуру экономики Ирана и России

Санкции оказывают неблагоприятное воздействие на репутацию страны, приток капитала извне. Они негативно влияют на деятельность финансовых институтов, состояние рынков капитала, реальный сектор экономики, цены на сырую нефть и объем внешней торговли России. Следует признать, что экономические проблемы России и Ирана связаны не только с санкциями, но, в первую очередь, со структурными факторами, сформировавшимися в предыдущие периоды развития. В таблице 1 приведены некоторые макроэкономические переменные Ирана и России в последние годы в условиях западных санкций.

Таблица 1

Динамика макроэкономических переменных Ирана и России за период санкций

Показатель	Страна	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ПИИ, млрд долл. США	Россия	69,220	22,031	6,853	32,539	28,557	8,785	31,975
	Иран	3,050	2,105	2,050	3,372	5,019	2,373	1,508
ВВП на душу населения, долл. США	Россия	15 974,6	14 095,6	9 313,0	8 704,9	10 720,3	11 370,8	11 585,0
	Иран	7 928	6 018	5 585,5	4 904	5 253	5 520	5 551
Импорт, % ВВП	Россия	20,44	20,69	20,66	20,66	20,79	20,62	20,76
	Иран	23,45	21,46	19,27	20,81	23,84	31,82	30,91
Экспорт, % ВВП	Россия	25,85	27,11	28,70	25,85	26,09	30,52	28,31
	Иран	26,88	23,14	19,74	22,40	24,94	33,23	25,27
Экономический рост, %	Россия	1,76	0,74	-1,97	0,19	1,83	2,54	1,34
	Иран	-0,19	4,60	-1,32	13,40	3,76	-6,03	-6,78
Уровень инфляции, %	Россия	6,75	7,82	15,53	7,04	3,68	2,88	4,47
	Иран	36,60	16,61	12,48	7,25	8,04	18,01	39,91

Составлено авторами по материалам источника [14; 18]

Сравнение экономической статистики Ирана и России в 2013 г., до кризиса и санкций и после в 2019 г. показывает ухудшение экономической ситуации в обеих странах. Согласно данным таблицы 1, все переменные, кроме инфляции и темпов импорта и экспорта, имели тенденцию к снижению. Разумеется, следует учитывать наряду с санкциями такие факторы, как падение мировых цен на нефть и кризис, связанный с пандемией COVID-19. Например, приток иностранного капитала в Иран и Россию в 2019 г. сократился вдвое по сравнению с периодом до введения эмбарго. Национальный доход на душу населения как в Иране, так и в России снизился из-за санкций: с 7 927,86 долл. США и 15 974,64 долл. США в 2013 г. до 5 550,06 долл. США и 11 584,99 долл. США в 2019 г. соответственно. Санкции коснулись также объемов импорта и экспорта обеих стран. Доли импорта и экспорта России в ВВП с годами увеличивались, но доля импорта Ирана в ВВП увеличилась, а его экспорта уменьшилась. Россия за эти годы продемонстрировала однопроцентный экономический рост. Но в 2019 г. Иран столкнулся со значительным снижением экономического роста. Его показатель

достиг отрицательных 6 %, что указывает на тяжелую экономическую ситуацию. Несмотря на резкие колебания обменного курса, России удалось контролировать инфляцию, удерживая ее на уровне однозначных цифр. Иран не добился успеха в этом и столкнулся с ростом инфляции на несколько процентов, и в 2019 г. ее уровень достиг 39 %.

Главная и фундаментальная проблема для экономики России и Ирана – не внешние санкции и их давление, а тип национальных экономик, модель их развития. Экономика, опирающаяся на экспорт природного сырья, подрывает конкурентоспособность страны, существенно зависит от внешнего давления, санкций, динамики нефтяных и газовых доходов.

Согласно российскому опыту, экономическое и промышленное развитие и модернизация привели к укреплению государства и большему контролю над обществом.

Влияние санкций на финансовый сектор экономики Ирана и России

Финансовый сектор играет ключевую роль в современных экономических процессах. Финансовые санкции обычно включают замораживание иностранных средств определенных физических или юридических лиц, отказ в предоставлении займов центральным банкам целевых стран, прекращение или ограничение финансовых операций, инвестиций или экспортных кредитов [8].

Банковская система Ирана после победы Исламской революции остается в руках правительства. В частности, в условиях реализации Четвертого плана экономического, социального и культурного развития важная часть успеха зависит от банковской системы. Но на банки наложено эмбарго. Совет Безопасности ООН считает санкции лучшим способом заблокировать торговые отношения Ирана. Санкции против Ирана за последние 10 лет ослабили деятельность Центрального банка Ирана, отделили страну от мировой финансовой системы, нарушили финансовые потоки и денежные переводы [5]. Например, в рамках очередного раунда санкций ЕС против Ирана европейским банкам не разрешается устанавливать новые деловые отношения с иранскими банками и финансовыми учреждениями. Влияние банковских санкций на финансовую и валютную систему Ирана характеризуется:

- повышением рисков формирования ресурсной базы банков;
- увеличением требований компаний к предоставлению необходимых валютных ресурсов;
- повышением кредитных рисков в торговле с Ираном;
- снижением доверия зарубежных партнеров к иранской банковской системе;
- снижением доверия к банковской системе Ирана.

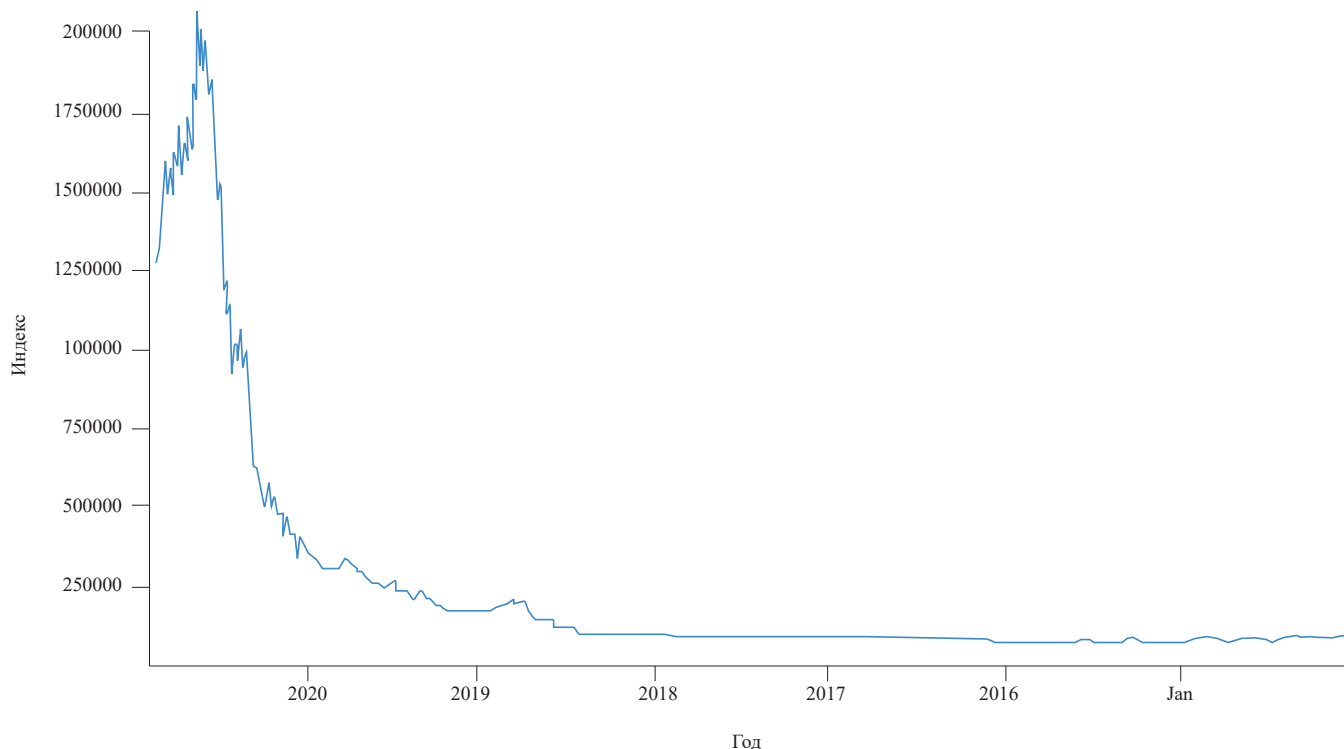
После введения банковских и финансовых санкций против России возникла объективная необходимость снизить роль посреднических валют, таких как доллар и евро, во внешней торговле страны. Попутно отметим, что в области международных финансов продолжает развиваться конкуренция валют как постепенный параллельный и взаимообусловленный процесс ослабления резервных валют и укрепления национальных валют развивающихся стран [7; 13].

Спустя год после запуска бездолларовой системы расчетов между Китаем и Россией товарооборот между двумя странами, основанный на местных валютах, вырос более чем в семь раз. В настоящее время около 7 % объема торговли между Китаем и Россией регулируется посредством двустороннего валютного пакта. Еще один шаг России по сокращению доли доллара и евро в торговле энергоносителями – ее требование к ЕС платить за импорт газа в российской валюте.

В ответ на финансовые санкции, ограничившие предоставление услуг пяти российским государственным банкам западными партнерами, и возможные дальнейшие западные ограничения в доступе банков к международной межбанковской системе (SWIFT) Россия предприняла серьезные шаги по развитию национальной платежной системы. В 2015 г. была введена российская национальная платежная система «Мир», и крупные международные компании-эмитенты кредитных карт, такие как Mastercard, Visa были обязаны проводить свои транзакции в этой системе [10].

Политические риски и санкции являются наиболее важными сдерживающими факторами для фондового рынка в краткосрочной перспективе [6]. В последние годы мы стали свидетелями множества эмоциональных проявлений поведения игроков на иранском фондовом рынке, как при покупке, так и при продаже акций. Новая информация и политические события в мире и Иране оказывают большое влияние

на состояние фондового рынка. С момента выхода из СВПД США ввели свыше 24 санкций против Ирана, вследствие чего многие биржевые компании также были вовлечены в санкции. После выхода США из СВПД и возобновления санкций общий индекс Тегеранской фондовой биржи вырос на 1 600 % (см. рис. 1). Изучение ежемесячных отчетов биржевых компаний показывает увеличение их продаж и прибыли из-за девальвации национальной валюты и более дешевых иранских товаров для покупки.

Источник: [16]

Рис. 1. Колебания индекса Тегеранской фондовой биржи

К началу 2020 г. Иран потерял почти 80 % доходов от нефти и 200 млрд долл. США иностранных инвестиций. Несмотря на это, фондовый рынок страны в последнее время демонстрирует заметный рост. Годовая доходность Тегеранской фондовой биржи как крупнейшего фондового рынка страны, которая измеряется Тегеранским индексом дивидендов и цен (TEDPIX), достигла почти 190 %. Общественная реакция на рост фондового рынка была в основном положительной. Данные Тегеранской фондовой биржи показывают, что санкции США в последние годы мало повлияли на индексы фондовых рынков.

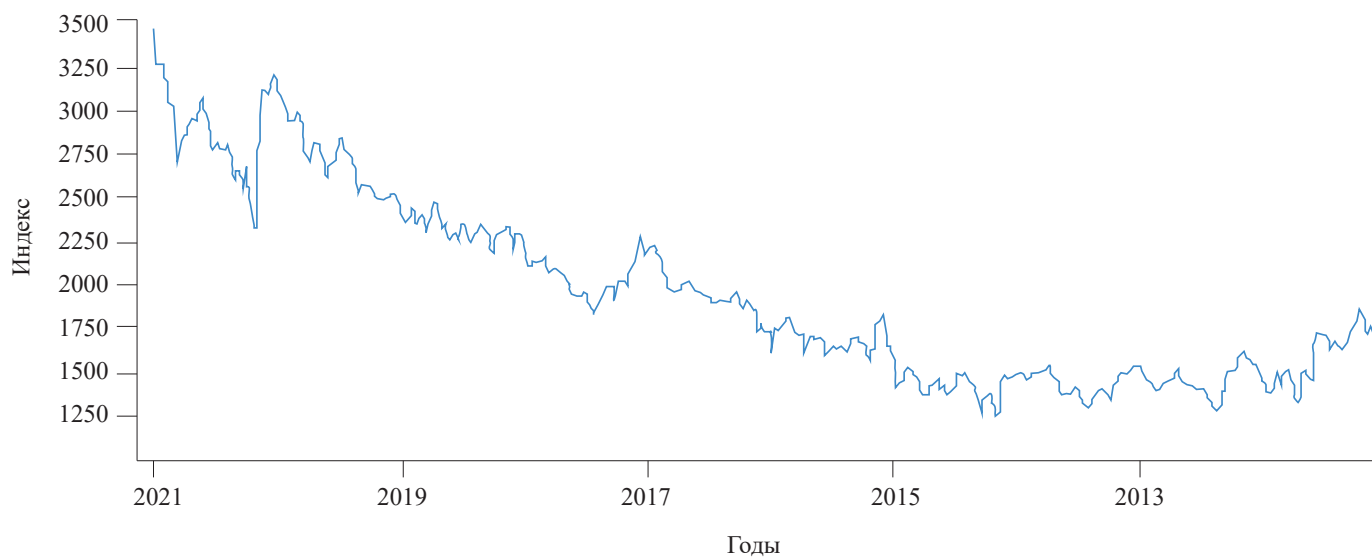
Первым объектом в России, по которому ударили санкции, были финансовые рынки. Закономерен вывод о том, что политическая эскалация приводит к снижению цен на национальные финансовые активы.

Ожидалось, что санкции изменят поведение инвесторов и повлияют на цены акций, торговлю этими активами. Данные рисунка 2 не подтверждают этих ожиданий. Данные о ценах закрытия Московской биржи, то есть индекс голубых фишек показывают, что каждое объявление о санкциях создавало «выпадающее окно», после которого индекс довольно быстро восстанавливался. Каждый раз за день до объявления санкций или в день объявления наблюдался более высокий объем торгов. Это можно объяснить опасениями инвесторов перед угрозой падения цен на акции и возможными последствиями санкций для отдельных акций, особенно компаний, которые могут быть включены в списки ограничений для юридических лиц. Данные также подразумевают, что цены на нефть имели преобладающее влияние на фондовые рынки, а цены на нефть коррелируют с ценами акций.

Колебания обменных курсов в Иране и России (см. рис. 3) в целом можно сравнить следующим образом. После того, как президент США Б. Обама в 2012 г. подписал закон против Центрального банка Ирана, закрывающий иностранным компаниям, которые будут продолжать работать с центральным банком Ирана, доступ к финансовой системе США, валюта Ирана риал упала до самого низкого уровня за два десятилетия. Стоимость иранского риала, которая упала почти вдвое по отношению к иностранным валютам с 2013 г., продолжала снижаться

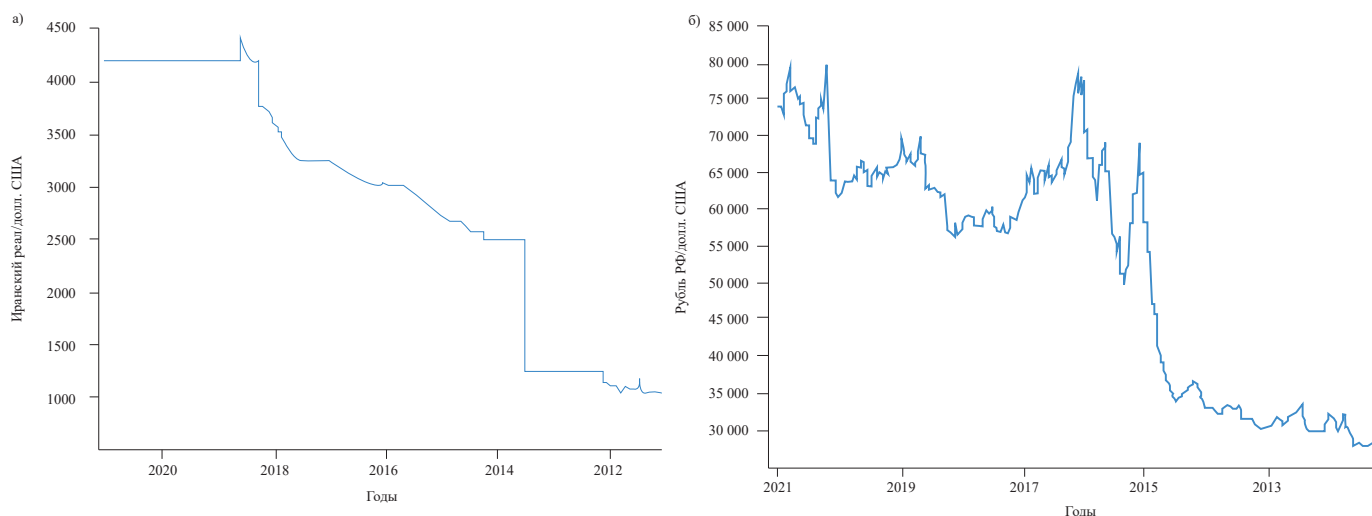

более быстрыми темпами с начала июля 2013 г., достигнув 400 тыс. риалов в 2020 г. С усилением финансовых санкций в середине декабря 2014 г. курс доллара достиг самого высокого уровня – около 72 руб. Это стало самым резким падением с 1998 г. Российское правительство предоставило значительные суммы валютных резервов на рынок в течение этого периода, что сократило резервы на 18 %. Эффективное управление и постоянный контроль валютного рынка являются одним из ключевых вопросов российской экономики после 2014 г. из-за резких колебаний мировых цен на нефть и западных санкций против России.

Источник: [16]

Рис. 2. Динамика индекса Московской биржи

Источники: [15; 19]

Рис. 3 Колебания обменного курса по отношению к доллару: а) Иран, б) Россия

Выводы

Предпринятое в настоящей статье исследование влияния санкций на колебания макроэкономических переменных и финансовых рынков позволило сформулировать следующие выводы.

1. Основная проблема в достижении экономического роста и развития в Иране и России заключается не во внешних шоках, таких как санкции, а в несовершенстве моделей их национальных экономик, основанных на экспорте энергоресурсов.

2. Санкции против России имеют адресный характер и распространяются, прежде всего, на определенных лиц. Санкции против Ирана затронули ключевые секторы экономики и подорвали банковскую систему Ирана.

3. Антироссийские санкции явились единственным прецедентом в мировой истории санкций, когда они были применены против такой большой, глубоко интегрированной части глобальной экономики, а также ядерной державе – России.

4. Несмотря на новые санкции США, иранский фондовый рынок не пострадал, в отличие от банковского сектора, и даже демонстрирует рост.

В научной литературе отсутствуют обоснованные доказательства эффективности экономических санкций. Но один тезис признают все – экономические санкции всегда предпочтительнее военных действий.

Библиографический список

1. Архипова, В. В., Комолов, О. О. Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 53–69.
2. Гордиенко, Д. В., Ганин, А. В. Американская санкционная политика в отношении России // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2019. – № 2. – С. 43–71.
3. Дмитриева, Н. И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52_oktjabr_2015_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
4. Заернюк, В. М., Алавифар, С. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42 (276). – С. 27–37.
5. Звонова, Е. А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны – объекта экономических санкций (опыт Ирана) // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 30–37.
6. Ильясов, Р. Х., Куразова, Д. А. Анализ динамики индикаторов российского фондового рынка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 4 (100). – С. 64–69.
7. Кудряшова, И. В. Современные мировые валюты: роль в официальном секторе // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 1 (769). – С. 79–94. <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.79>
8. Платонова, И. Н., Гурова, И. П. Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 49–62.
9. Соколов, Н. А., Ларин, С. Н. Количественная оценка влияния санкций на российскую экономику в краткосрочной перспективе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12, № 8 (341). – С. 44–54.
10. Хоменко, Е. Г. Национальная система платежных карт и ее значение для национальной платежной системы России // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 5 (66). – С. 63–70. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.66.5.063-071>
11. Хоминич, И. П., Алихани, С. Санкции как инструмент войны суверенитетов // Управление финансовыми рисками компаний топливно-энергетического комплекса: теория, методология, глобальная среда функционирования: монография / под ред. И. П. Хоминич. – М.: Русайнс, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43847973> (дата обращения: 05.04.2021).
12. Хоминич, И. П., Саввина, О. В. Гибридные войны и COVID-19 – новые факторы международных финансов // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2020. – № 3 (75). – С. 3–8. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2020_3_3
13. Щеголева, Н. Г. Трансформация денежных функций китайского юаня в контексте глобального проекта по его интернационализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 2. – С. 24–43.
14. Iran – Economic Indicators // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/iran/indicators> (дата обращения: 05.04.2021).
15. Iranian Rial // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/iran/currency> (дата обращения 06.05.2021).
16. Iran TEDPIX Stock Market Index // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/iran/stock-market> (дата обращения: 05.04.2021).
17. MOEX Russia Index // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/stock-market> (дата обращения: 05.04.2021).
18. Russia – Economic Indicators // Trading Economics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/indicators> (дата обращения: 05.04.2021).

19. Russian Ruble // *Trading Economics* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/currency> (дата обращения: 05.04.2021).

References

1. Arkhipova V. V., Komolov O. O. Development of international sanctions regimes: a historical aspect, *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 53–69. (In Russian).
2. Gordienko D. V., Ganin A. V. American sanctions policy towards Russia, *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta*, 2019, no. 2, pp. 43–71. (In Russian).
3. Dmitrieva N. I. Economic Sanctions as an instrument of political pressure, *Public Administration. E-Journal*, 2015, no. 52. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_52._oktjabr_2015_g._/problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/dmitrieva.pdf (accessed 05.04.2021). (In Russian).
4. Zaernyuk VM, Alavifar S. Evaluation of the effectiveness of the introduction of sanctions: world experience, *Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 42, pp. 27–37. (In Russian). <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vvedeniya-sanktsiy-mirovoy-opyt/viewer> (accessed 05.04.2021).
5. Zvonova E. A. Preservation of the international competitiveness of the national economy of the country – the object of economic sanctions (Iranian experience), *Economics. Taxes. Law*, 2017, no. 2, pp. 30–37. (In Russian).
6. Ilyasov A. D., Kurazova D. A. Analysis of the dynamics at the Russian stock market indicators, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no. 4, pp. 64–69. (In Russian).
7. Kudryashova I. V. Modern world currencies: the role in the official sector, *Finance and Credit*, 2018, no. 2, pp. 79–94. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.79>
8. Platonova I. N., Gurova I. P. Financial sanctions of the EU against Russia: scope, *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2015, no. 5, pp. 49–62. (In Russian).
9. Sokolov N. A., Larin S. N. A quantitative assessment of the impact of sanctions on the Russian economy in the short term, *National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, no. 8 (341), pp. 44–55. (In Russian).
10. Khomenko E. G. National system of payment cards and its significance for the national payment system of Russia, *Actual Problems of Russian Law*, 2016, no. 5 (66), pp. 63–70. (In Russian).
11. Khominich I. P., Savvina O. V. Hybrid wars and COVID-19 – new factors of international finance, *Finansy. Den`gi. Investitsii*, 2020, no. 3, pp. 3–9. (In Russian).
12. Khominich I. P., Alikhani S. Sanctions as a tool of war of sovereignties, *Financial Risk Management of Companies in the Fuel and Energy Complex: Theory, Methodology, Global Environment of Functioning: monograph*, edited by I. P. Khominich, Moscow, Rusains, 2020. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43847973> (accessed 05.04.2021). (In Russian).
13. Shchegoleva N. G. Transformation of the monetary functions of the Chinese yuan in the context of the global project for its internationalization, *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*, 2016, no. 2, pp. 24–43. (In Russian).
14. Iran – Economic Indicators, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/iran/indicators> (accessed 05.04.2021).
15. Iranian Rial, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/iran/currency> (accessed 05.04.2021).
16. Iran TEDPIX Stock Market Index, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/iran/stock-market> (accessed 05.04.2021).
17. MOEX Russia Index, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/russia/stock-market> (accessed 05.04.2021).
18. Russia – Economic Indicators, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/russia/indicators> (accessed 05.04.2021).
19. Russian Ruble, *Trading Economics*. Available at: <https://tradingeconomics.com/russia/currency> (accessed 05.04.2021).